

Тётушка Ли открыла ему дверь и, увидев таро, удивилась:

— Ой, Сиши, так много таро!

Жуань Сиши улыбнулся:

— На завтрак сварил. Получилось много, вот и принёс вам. Помню, Панпан любит.

Панпан был старшим внуком тётушки Ли, ребёнком двух-трёх лет, в том возрасте, когда постоянно хочется что-нибудь пожевать. Но семья жила бедно, и редкие лакомства были им не по карману, поэтому батат, таро и арахис он уплетал за обе щёки.

Пока они разговаривали, Панпан выбежал из комнаты. Увидев в руках Жуань Сиши таро, он обхватил бабушкину ногу и начал ныть, что голоден и хочет есть, хотя его глаза не отрывались от Жуань Сиши.

Жуань Сиши протянул ему круглый кусочек таро:

— У брата есть вкусняшка, будешь?

Раз угощение уже оказалось перед носом, ребёнок не стал церемониться с правилами вежливости, взял и сразу сунул в рот.

Тётушка Ли с улыбкой пожурела его:

— Съел угощение у брата, а спасибо сказать забыл?

Панпан, с набитым ртом, невнятно пробормотал «спасибо».

Только тогда тётушка Ли вспомнила, что нужно пригласить гостя в дом. Как же это так — взяли у человека угощение, а самого за порогом оставили? Она радушно втянула Жуань Сиши внутрь и предложила присесть, где удобно.

Жуань Сиши, войдя, не увидел остальных и спросил:

— А дядюшка Ли и брат Ли где?

Тётушка Ли, устроив гостя, вернулась во двор доделывать прерванную стирку и, не оборачиваясь, ответила:

— Они на гору пошли, канаву копать. Вернутся, наверное, только после полудня. Ты их искал?

Жуань Сиши поспешно ответил:

— Нет-нет, просто не увидел и спросил.

Тётушка Ли вдруг вспомнила:

— А чего ты один-то? Тот мужчина, который у тебя живёт, как его... Куда он делся?

Жуань Сиши ответил:

— Его зовут Лу Цзэ. Он, наверное, дома, бельё стирает.

Тётушка Ли изумилась:

— Он сам стирает?

Жуань Сиши рассмеялся:

— Я тоже сначала думал, что не умеет. Но он настоял, чтобы я научил. Вот уже несколько дней сам свою одежду и стирает.

Тётушка Ли одобрительно кивнула:

— Это правильно. Ты и сам холостяк, себе стираешь. Как это можно — за взрослым мужчиной убирать? Непорядок.

Жуань Сиши тихо возразил:

— Ну, помочь — дело нехитрое, пустяк.

Тётушка Ли пробурчала:

— Ты ж ему не жена, чтобы за ним стирать.

Таковы были деревенские понятия: мужчина делает тяжёлую работу в поле, а женщина стирает, готовит и детей растит. У здорового мужика руки-ноги есть, даже если от скуки волосы на ногах считать — к тазу для стирки не прикоснётся, как бы чего не вышло, ославить себя.

Жуань Сиши придерживался другого мнения. Он считал, что мужчины и женщины равны. Женщина может в поле работать, значит, и мужчина должен по дому помогать. Никаких правил, что только мужчина должен пахать, а только женщина — у плиты стоять, не существует. Но это были местные обычаи. Он мог их не соблюдать, но и открыто оспаривать не было нужды. Поэтому он лишь улыбнулся в ответ.

Панпан, получив угощение, сразу к Жуань Сиши прилип. По возрасту Жуань Сиши приходился ему скорее дядей, но в деревне на такие тонкости не обращали внимания. Если не было кровного родства, то всех неженатых парней и незамужних девчонок дети называли просто «брат» и «сестра», смотря по возрасту и семейному положению.

Жуань Сиши немного поиграл с Панпаном, а когда тётушка Ли закончила со стиркой, объяснил цель своего визита.

— Семена арахиса тебе? Как раз в прошлом году мы лишнюю грядку засеяли, семян осталось много, все отборные, крупные да полные. Погоди, я принесу. Сколько надо?

Жуань Сиши ответил:

— На четыре-пять участков земли, пожалуй.

Тётушка Ли насыпала ему в пакет два цзиня арахиса в скорлупе и, вручая, наказала:

— Эти семена береги, чтобы ни жир, ни вода на них не попали, а то не взойдут. И ещё — очистишь от скорлупы, так сразу в землю сажай, а то испортятся. Можешь завтра сажать, а скорлупу с вечера очистить.

Жуань Сиши бережно принял арахис, поблагодарил и спросил:

— Тётушка Ли, а почём сейчас на рынке цзинь арахиса для посева? Я вам заплачу.

Тётушка Ли замахала руками:

— Ой, что ты, какая плата? Всё выдумываешь, прямо как твой дедушка! Забирай спокойно, не надо мне ничего.

Жуань Сиши упрямо замотал головой:

— Как же так? Вы трудились, удобряли, ухаживали. Я не могу просто так взять. Назовите хоть какую цену, а то мне не по себе.

Тётушка Ли, видя, что он не отступает, сдалась:

— Ну ладно, давай два-три юаня, чисто символически. Этот арахис у каждого в доме найдётся, не великая ценность. Со мной-то чего церемониться?

Жуань Сиши сунул ей в руку заготовленные пять юаней и, не дожидаясь её реакции, схватил пароварку, прижал к груди пакет с арахисом и стремглав выскочил из дома, не обращая внимания на оклики тётушки Ли.

Дома он, запыхавшись, влетел внутрь и быстро прикрыл за собой дверь, будто за ним гнался разъярённый зверь. Лу Цзэ, развешивавший бельё на бамбуковой перекладине во дворе, увидел его стремительное возвращение и не удержался от улыбки:

— Сиши, что случилось? Долго тебя не было, а вернулся ты будто ветром сдуло.

Жуань Сиши, убедившись, что тётушка Ли не пустилась в погоню, прислонился к двери и с облегчением выдохнул. Увидев улыбающегося Лу Цзэ, он медленно покраснел и смущённо объяснил:

— Ходил к тётушке Ли за семенами арахиса. Хотел заплатить, а она не брать. Я ей деньги сунул и бежать.

Лу Цзэ рассмеялся. Ему показалось, что в этот момент Жуань Сиши проявил какую-то юношескую хитроватую живость, которая и должна быть свойственна его возрасту.

Вечером, смотря телевизор, Жуань Сиши раздобыл чистый пакет, рассыпал на столе арахис в скорлупе, принесённый от тётушки Ли, и принялся его чистить под репортаж о сельском хозяйстве.

Лу Цзэ тоже захотел помочь, но сначала спросил:

— Для чего ты его чистишь?

Жуань Сиши ответил не задумываясь:

— Завтра сажать будем. Надо заранее подготовить, чтобы с утра сразу за дело взяться.

Лу Цзэ кивнул:

— Тогда я завтра тоже помогу.

На этот раз Жуань Сиши не стал возражать, а спокойно согласился.

На следующее утро Жуань Сиши сходил в кооперативный магазин, купил несколько цзиней комплексного удобрения, смешал его с высушенным куриным помётом, загрузил в маленькую ручную тележку — всё для посадки арахиса.

Запах помёта заставил Лу Цзэ задержать дыхание. Жуань Сиши предложил ему подождать в доме, но Лу Цзэ, видя, как тот усердно трудится, счёл несправедливым отсиживаться в четырёх стенах и, собрав волю в кулак, вышел помогать скидывать удобрения.

Подготовив удобрения, Жуань Сиши взял плетёный лоток, железную лопату, семена кукурузы и арахиса и позвал Лу Цзэ в путь.

Лу Цзэ настаивал, что будет толкать тележку. Он считал, что у Жуань Сиши слишком хрупкие для этого руки. Жуань Сиши же решил, что тому просто интересно, и уступил.

На поле Жуань Сиши лопатой разрыхлил землю, вспаханную несколько дней назад, провёл борозду, сделал на ней несколько примерно равноудалённых отметок, положил в эти места семена арахиса, затем насыпал лопатой немного удобрений между семенами, раздробил комья земли рядом и аккуратно прикрыл ими семена и удобрения.

Посадив один ряд, Жуань Сиши отряхнул руки и спросил Лу Цзэ:

— Лу Цзэ, понял, как делать?

Лу Цзэ впервые видел процесс посадки, но он показался ему несложным. Он уверенно кивнул, полный энтузиазма попробовать.

Жуань Сиши протянул ему лопату:

— Тогда ты будешь землю копать и засыпать, а я семена класть. Ты высокий, тебе постоянно нагибаться тяжело.

Лу Цзэ с готовностью принял лопату и принялся за работу, повторяя показанную ему последовательность действий.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16162/1448369>